

Н. Д. КОЧЕТКОВА

ИДЕЙНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОЗИЦИИ МАСОНОВ
80—90-х ГОДОВ XVIII в. и Н. М. КАРАМЗИН

Для изучения сложной диалектики связей русской литературы с общественным движением оказалась полезна дискуссия о проблемах Просвещения в литературе XVIII в.¹ На дискуссии справедливо указывалось, что «идеология Просвещения» является этапом в истории буржуазно-демократической общественной мысли, что «„естественный человек" просветителей есть предвосхищение буржуазного человека».² Бесспорно также, что далеко не всякая передовая общественная мысль могла выступать в форме просветительской идеологии.³ При этом окажется (особенно, если учесть, что характернейшая черта просветителя в том, что он «видит в распространении образования, пропаганде знаний единственное средство развития общества»),⁴ что в России конца XVIII в. было немало направлений, которые хотя и нельзя причислить к Просвещению, но следует рассматривать в тесной связи с этой проблемой. Благодаря такой постановке вопроса (не догматической, но истинно научной и творческой) в самое последнее время преодолевается известная односторонность, которая долго проявлялась в слишком прямолинейном и неоправданном противопоставлении «прогрессивного» и «реакционного», в злоупотреблении черной и белой красками. Эта односторонность отразилась и на оценке деятельности Карамзина как полного «антипода» Радищева. В последних работах о Карамзине уже показана ошибочность такого подхода.⁵ Исследователи говорят о «просветитель-

¹ Проблемы русского Просвещения в литературе XVIII в. Изд. АН СССР, М.—А., 1961.

² Там же, стр. 144.

³ Там же, стр. 145.

⁴ Там же, стр. 8—9.

⁵ В. В. Виноградов. Неизвестные сочинения Карамзина. — В кн.: Проблема авторства и теория стилей. Гослитиздат, М., 1961, стр. 219—361;